

13 марта 1991 года, Тисовая Улица, Суррей.

На его левой щеке был небольшой синяк, но он не выглядел серьезным. Тут-то он и заметил отчетливое отсутствие шрама на лбу, и все его планы в мгновение ока пошли к черту.

Мальчик не мог не пробормотать:

— О, черт.

Юный Гарри не ожидал, что сзади раздастся предостерегающий голос:

— Следите за языком, мистер Поттер.

Инстинктивно ответил:

— Извините, сестра Ройс.

Школьная медсестра вздернула нос и кивнула сама себе, довольная его извинениями. Гарри даже не заметил, как вошла женщина. Он был слишком отвлечен той фигней, о которой только что догадался. Он не был отмечен. Конечно, теперь, когда он подумал об этом, это имело смысл, но в тот момент, когда он вспомнил жизнь Харольда Смита, он забыл тот факт, что у него не было определенного шрама в форме молнии, который отмечал его как дитя пророчества, как врага Волдеморта.

Гарри попытался вспомнить и мысленно вернулся к любому заметному шраму, который у него мог быть, но ничего не нашел. У него не было шрама, это факт, тогда вопрос в том, что случилось с его родителями.

Джеймс и Лили Поттер должны были стать золотой парой Гриффиндора. Староста и староста — что должно быть очень предвзято, так как они оба находятся в одном доме — они должны быть членами ордена феникса Дамблдора и умереть, защищая Гарри от нападения Тома Риддла в ту роковую ночь в их доме. коттедж в Годриковой впадине.

Но что из того, что он помнил, было правдой, или что еще было ложью? Возможно, Волан-де-Морт выбрал Невилла, и он был ребенком пророчества, в то время как родители Гарри были замучены до безумия Лестрейнджами и Краучем-младшим? Возможно, они даже бросили

Гарри по какой-то причине — что было маловероятно, поскольку Петунья сделала бы все возможное, чтобы втереть ему это в лицо, и она сказала, что ее сестра мертва.

Возможно, пророчество отличалось от историй, и Гарри не нужно было отмечать как Избранного, или, что еще лучше, никакого пророчества вообще не было.

Или, может быть, Волан-де-Морта никогда не существовало. Эта маленькая деталь, этот шрам показал Гарри, что книги и истории могут ошибаться. Это были просто истории, но Гарри жил в реальном мире. Он бы использовал все, что мог из историй, но пока он не встретится с волшебным миром, было бы глупо даже планировать.

На данный момент было бы лучше предположить, что он не был ребенком пророчества, и двигаться дальше. По крайней мере, это результат, на который он надеялся. Гарри не нравилась мысль о какой-либо известности, особенно из-за того, что его родители умирали за него в первую очередь. Даже сейчас, по сравнению с книгами, Дурсли выглядели ручными. О, они ненавидели молодого волшебника за его магию и полностью боялись его потенциала, но они были чрезмерно оскорбительны. Конечно, они были злобными, но никогда не били его, постоянно оскорбляли или даже запирали в чертовом шкафу под лестницей во всех местах. Они не были сумасшедшими, просто какие-то недоверчивые магглы, боящиеся магии.

Честно говоря, Дурсли из сказок больше походили на карикатуру на злую мачеху из сказки о Золушке, чем на реальных людей. Он не мог себе представить, чтобы люди были настолько одержимы идеей быть нормальными, что обращались со своим племянником как с рабом. Это было особенно глупо, когда этот конкретный племянник однажды станет волшебником, который сможет убить их за секунды едва ли больше, чем несколькими взмахами палочки, и даже скрыть любые следы встречи.

Было бы верхом безрассудства оправдывать удовольствие быть жестоким по отношению к беззащитному ребенку, который однажды превратится в волшебника. О, они не притворялись, что любят его, но невежество было гораздо лучше, чем физическое насилие.

Мысли юного волшебника прервал голос медсестры:

— Вы меня слушаете, молодой человек?

— Извините, сестра Ройс, я просто немного отвлекся. Не могли бы вы повторить то, что только что сказали?

Сварливая медсестра фыркнула:

— Хорошо. Как я уже сказала, у вас только небольшой синяк на щеке. Кажется, нет никаких переломов или серьезных травм. Честно говоря, я не ожидала, что вы будете драться. вообще,

по крайней мере, по сравнению с другими мальчиками.

Гарри пожал плечами:

— Я не очень боец. Они просто загнали меня в угол, назвали уродом и начали бить. Я сделал все возможное, чтобы не попасть под удар, и убежал. не мог убежать достаточно быстро.

Мальчик мог поклясться, что увидел легкую улыбку на лице медсестры, которая раздраженно вздохнула:

— Ты действительно мог причинить им боль, малыш.

Возмущенный Гарри ответил:

— Вы понимаете, что их было пятеро. И я почти никого из них не ударил. В основном они

просто били друг друга. почувствуй все, что могут ударить эти жалкие мускулы.

— Ну, вам лучше убедить директрису. Учителя прервали ссору между тремя мальчиками и привели вас всех сюда. Их родители все в ее кабинете, жалуются.

Гарри глубоко вздохнул:

— Ну, это нехорошо, не так ли?

— Да, у тебя дела не очень хорошо. Не будем заставлять директрису ждать. Она сказала мне привести тебя к ней, как только ты проснешься.

Затем медсестра повернулась и вышла из лазарета, а Гарри поспешно последовал за ней. К тому времени, когда они прибыли в кабинет директрисы, мальчик уже задыхался от изнеможения. Он чувствовал себя истощенным и не знал, было ли это из-за боя или из-за магии, которую он использовал.

Тем не менее, он вошел в комнату со всеми пятью его агрессорами и их родителями, уставившимися на него с яростными выражениями. Директриса посмотрела на него с суровым выражением лица:

— Мистер Поттер, приятно видеть, что вы снова проснулись. Что ж, теперь, когда вы здесь, мы можем начать. Можете ли вы рассказать нам, что произошло, по крайней мере, с вашей точки зрения?

Гарри пожал плечами:

— Ну, я решил пойти прогуляться на обед, так как я забыл собраться и не взял денег на столовую. Я гулял, когда Дадли и его друзья называли меня уродом и похвастались, что там не было учителей, которые могли бы меня защитить. Они сказали, что хотят, чтобы я преподавал им урок. Я пытался отговорить их от этого, но это не сработало.

Петуния усмехнулась, но ее заставила замолчать взгляд директрисы. Затем женщина кивнула мне, чтобы продолжить свою историю:

— Поскольку я не очень силен в физическом бою, я пыталась настроить их друг против друга. Я сказала несколько очень обидных вещей, которыми не горжусь, чтобы заставить их сосредоточиться на себя. Малкольм и Деннис начали драться, а Гордон пытался их разлучить.

Все трое упомянутых родителей уставились на своих детей, которые смущенно опустили глаза, и Гарри подавил улыбку удовлетворения от того, что, вероятно, их ждет.

— Затем я попытался бежать, но Пирс и Дадли поддержали меня и все еще хотели драться. Когда они ударили меня, я пустил пыль им в глаза и ударил Пирса по ноге, но затем Дадли ударил меня по лицу, и я подумал: Я потерял сознание. Больше ничего не помню, извини.

Петуния посмотрела на своего племянника:

— Директор, вы не можете поверить в эту чепуху, не так ли?

Директриса ответила саркастическим тоном:

— В отличие от рассказа вашего сына о том, что он напал на них всех без всякой причины?

Гарри весело фыркнул, а все взрослые посмотрели на него, подняв брови, говоря ему, чтобы он оправдался:

— Просто это такая глупая история. причина, решил драться с ними.И это ваша история, что отличник, который не был ни разу в школе, решил напасть на мальчиков, известных тем, что приставал к своим одноклассникам, просто для удовольствия.И больше всего , вы хотите сказать, что я, невысокий худощавый пацан, который едва может сделать несколько кругов на уроке физкультуры, физически боролся бы не с одним, не с двумя, а с пятью людьми, которые крупнее и сильнее меня одновременно. верить в это?

У директрисы, должно быть, была такая же мысль:

— Вы должны признать, что история вашего сына надуманная, миссис Дурсль. Послушайте, мы все здесь взрослые люди, и мы можем признать, что каждый здесь сыграл свою роль в этом беспорядке. Итак, я даю вам все двое суток ареста, а какое дополнительное наказание дома вы будете добавлять сами. А пока почти конец занятий, так что забирайте детей с собой домой.

Казалось, что все были удовлетворены этим решением, даже несмотря на то, что Петуния ворчала, а дорога домой прошла в тишине. Наказание тети и дяди Гарри было относительно мягким. Они кричали на него за то, что он причинил боль их любимому ребенку, и запрещали ему покидать свою комнату, что на самом деле не имело большого значения.

Ухмыляющееся лицо Дадли, когда они ругали его, раздражало, но больше не злило его. Трудно представить, что когда-то он завидовал Дадли. Теперь он просто пожалел его. Его родители так баловали его, что вырастили неблагополучного мальчика, который не сможет жить сам по себе, когда вырастет. Он, вероятно, в конечном итоге заплатит небольшое состояние за терапию, чтобы справиться с тем, как они его испортили. А все потому, что его родители хотели показать свое превосходство над племянником.

Хотя, на самом деле, это не могло быть назло, и они просто ужасные родители, как бы маловероятно это ни было.

Но Гарри перестал заботиться об этом, пока Дадли был не важен. Вернон и Петунья не имели значения, потому что теперь у него была магия. У него была реальная сила, и через несколько месяцев его пригласят в Хогвартс. Это имело смысл, потому что, вероятно, именно об этом говорила Петунья, когда Гарри упомянул среднюю школу.

На данный момент Гарри был заперт в своей комнате до конца года, и хотя он будет скучать по походам в библиотеку, у него было достаточно времени, чтобы как следует поэкспериментировать с магией.

Молодому волшебнику не удалось его использовать, потому что он действительно не знал, что это такое, кроме того, что это было своего рода "причудливостью". Но теперь Гарри знал, что это просто называется случайной магией, способом проявления магии в детстве, когда они выражают сильные эмоции.

Часто было известно, что он хаотичен, и его копирование было бы опасно. Это случилось с Гарри, когда он был напуган или собирался пораниться. На самом деле это не защитило его, а лишь отреагировало на его страх, что что-то причинит ему боль. К тому же контроль над магией не был чем-то невозможным. Том Реддл в детстве научился использовать его в качестве оружия, чтобы пугать своих хулиганов в приюте. Черт, он даже научился телекинетически перемещать предметы самостоятельно. Ну, это по рассказам, т.е. Во всяком случае, Том Реддл был чрезвычайно умным ребенком, чтобы понять это самостоятельно. Он, вероятно, использовал эмоцию, скорее всего, ненависть, и использовал ее, чтобы направить через нее свою магию. Это было столь же тревожно, сколь и блестяще, не говоря уже о том, что слегка пугало.

Что касается Гарри, то теперь, когда он понял принцип, ему нужно было немного их использовать. Он посмотрел на маленький лист бумаги на своей кровати и уставился на него, как и в последние несколько часов.

Гарри изо всех сил пытался воспроизвести образ Дадли, пытающегося ударить его по лицу, он смотрел глубоко в себя, пытаясь как можно лучше направить его в нужное русло. Он почти чувствовал себя там, боясь, что ему причинят боль, и с этой эмоцией он почувствовал, как что-то шевельнулось внутри него.

Небольшое тепло разлилось по всему его телу, и лист бумаги поднялся в воздух на несколько дюймов. Что ж, это оказалось проще, чем он ожидал.